

**К вопросу о профессиональной этике юриста: досрочное покидание
адвокатом судебного процесса и следственных действий**

Рамазанова Раисат Магомедкамилъевна

Студент (бакалавр)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Махачкала, Россия

E-mail: raisa.ramazanova.2013@mail.ru

Основные принципы для профессиональной деятельности адвокатов закреплены как в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), так и в Кодексе профессиональной этики адвоката. Закон об адвокатуре регламентирует сложную систему отношений – «правила игры», регулирующие различные принципы адвокатской деятельности. Статья 7 Закона об адвокатуре на индивидуальном уровне – на уровне этики добродетелей – вменяет адвокату в обязанность вести себя, честно, разумно и добросовестно, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством способами, соблюдать кодекс профессиональной этики адвокатов [1]. Деятельность представителей российской адвокатуры порой вызывает критику со стороны граждан. Исключением не стала и Республика Дагестан. Из беседы с Президентом Адвокатской палаты Республики Дагестан А.И. Бейбутовым нам стало известно, что за 2014 год к ним поступило 105 жалоб по факту дисциплинарных нарушений адвокатами. Наиболее широкий интерес у нас вызвали вопросы досрочного покидания адвокатом судебного процесса по причине болезни, отказа удовлетворять ходатайство со стороны судьи и обвинения, а также в знак протеста против отказа следователя незамедлительно рассмотреть заявленный ему отвод. В соответствии с п.6 п.4 ст.6 Закона об адвокатуре адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты [1]. К сожалению, на сегодняшний день участились случаи нарушения адвокатом столь важной обязанности. Негативность и, если угодно, «безвозвратность» такого покидания для результатов данного судебного действия, неоспоримы, поступок адвоката не может быть оправдан. Адвокаты часто покидают зал суда после того, как суд отказывается удовлетворить их ходатайство об отложении рассмотрения дела по состоянию здоровья. Безусловно, предоставление в суд медицинского документа на следующий день или после излечения снимает вопрос об ответственности адвоката за «покидание зала суда». Полагаем, что ответственность адвоката не исключается в том случае, если он не обратился за медицинской помощью, а сослался на «субъективные ощущения». По общему правилу, адвокат не вправе покинуть зал судебного заседания, место производства следственных действий, просто сославшись на недомогание, оставив своего подзащитного «наедине с правосудием». Приведем лишь один из случаев. Адвокат военнослужащего N покинул процесс до его завершения, отметив, что у него повысилось содержание сахара в крови и ему пора пить лекарства. Несмотря на это, судья порекомендовал адвокату встретиться с подсудимым, чтобы выяснить, имеются ли у него заявления или ходатайства. На это он дал подзащитному пять минут, но после перерыва в зал не явился. Покидать судебное заседание адвокат вправе только в случаях крайней необходимости. К ним никак не относятся тенденциозность суда, отказы удовлетворять ходатайства защиты о допросе свидетелей, приобщении документов или даже рассматривать заявление об отводе. Приведем пример, когда молодой адвокат в знак протеста против нескольких необоснованных, по его мнению, отказов судьи удовлетворить его ходатайства, покинул зал судебного заседания. Это недопустимо и является нарушением Закона об адвокатуре и Кодекса адвокатской этики. Место имеет и другой случай: адвокат покидает помещение следственного отдела в знак протеста против отказа следователя незамедлительно рассмотреть заявленный ему отвод. Отвод следователю был заявлен адвокатом на том основании, что в процессе предъявления обвинения, следователь не смог обосновать сумму ущерба. «В течение примерно

двух часов следователь пытался найти в материалах дела ответ на заданный ему вопрос, при этом звонил другому следователю...» и т.д. Адвокату «стало совершенно очевидно, что он [следователь] вынес постановление о привлечении в качестве обвиняемого, не зная, на чем основано выдвинутое им обвинение». Надо полагать, что подозреваемый не смог покинуть помещение следственного отдела, и адвокат оставил его без защиты. Несомненно, здесь больше эпатажа со стороны адвоката, чем необходимости. Видно стремление адвоката показать «свою ученость» перед следователем, который был, кстати, не обязан в процессе выдвижения обвинения предъявлять адвокату и обвиняемому какие-либо доказательства вины. Это его право, но не обязанность. При таких обстоятельствах основания для отвода были весьма зыбки, а весь негатив, безусловно, отразился на подзащитном. Анализ приведенных случаев показывает, что назрела необходимость внесения изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации». В частности, мы предлагаем: 1. Ужесточить меры ответственности по отношению к адвокатам, нарушившим нормы профессиональной этики адвоката. Мы считаем неправильным, что за покидание адвокатом зала судебного заседания наказание ограничивается в лучшем случае вынесением обычного замечания или предупреждения, а за невнесение ежемесячных отчислений в адвокатскую палату – лишение статуса адвоката. 2. Усилить меры наказания для адвоката за повторное дисциплинарное нарушение. Эти меры позволят повысить ответственность адвоката за выполнение своих профессиональных обязанностей и сократить количество дисциплинарных нарушений адвокатов.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (в редакции от 2 июля 2013 года) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации@"